В декабре прошлого года в отделе краеведения Иркутской областной государственной универсальной научной библиотеки им. И.И. Молчанова-Сибирского состоялось обсуждение фильма режиссёра Виктора Алфёрова «Облепиховое лето», посвящённого Александру Вампилову.

В качестве экспертов в нём приняли участие: директор Культурного центра Александра Вампилова Галина Солуянова; театральный критик, член Союза журналистов России, руководитель литературно-драматургической части Театра юного зрителя имени А. Вампилова Лора Тирон; кандидат филологических наук, кандидат культурологии, научный сотрудник музея В.Г. Распутина Валентина Иванова; специалист по издательской политике Иркутского Дома литераторов, главный редактор литературно-художественного альманаха «Первоцвет» Светлана Зубакова; кандидат искусствоведения, вдова Глеба Пакулова Тамара Бусаргина; кандидат филологических наук, старший преподаватель Иркутского филиала ВГИК Наталья Кузнецова. Среди выступавших — поэт, лауреат нескольких литературных премий, советник по культуре губернатора Иркутской области Владимир Скиф, а также слушатели, собравшиеся в зале.

Предлагаем запись этого разговора с небольшими сокращениями, не повлиявшими на смысл высказываний.

Открыла обсуждение заведующая отделом краеведения библиотеки заслуженный работник культуры России Ирина Терновая.

Ирина Терновая. Добрый день, дорогие друзья! Когда мы устраиваем ту или иную встречу, мы всегда переживаем, будет ли заполнен зал. Сегодня такой проблемы нет, наоборот, потребовались подставные стулья — значит, фильм задел за живое. И тем, кто фильм видел, и тем, кто не видел, думаю, будет интересно посмотреть отрывки и услышать мнение экспертов, а также отклики зрителей. Надеюсь, разговор будет плодотворным и будет заложена традиция обсуждений новых фильмов в стенах библиотеки, особенно тех, что связаны с землёй и людьми Сибири.

Ведущий Иван Попов, главный библиотекарь отдела краеведения, в начале разговора предоставил слово директору туристической компании «Территория Байкал» Даниилу Марышкину.

Даниил Марышкин. Я сразу же оговорюсь, это довольно-таки удивительно, что директор туристической компании будет говорить о фильме. Экспертом я себя назвать не могу. Скорее, я — просто человек, знакомый с актёром, который снимался в роли Александра Вампилова, и с режиссёром. И потому немного расскажу о съёмках фильма и его создателях. Да, действительно, мы возили Виктора Алфёрова, Андрея Мерзликина с супругой и сценаристку Ольгу Погодину-Кузмину на Байкал. Почему мы? Потому что «Облепиховое лето» было фильмом-открытием нашего иркутского фестиваля, и мы были в числе спонсоров. Нас попросили помочь в организации путешествия на Байкал. Поэтому я немного пробегусь по фактам, которые мне известны.

Виктор рассказывал о том, что они старались максимально придать живость этому фильму, и перед съёмками он прочитал полностью все письма Александра Вампилова, помимо рассказов, и старался строить сценарий, основываясь на этих письмах. Съёмки в большинстве своём проходили не в Иркутске. И это была большая боль режиссёра, потому что он, конечно, хотел весь фильм снять на Байкале, но не мог этого сделать: финансирование получили маленькое, и бóльшая часть съёмок проводилась в Московской области, ещё часть — в Карелии, это было относительно близко. Но для него принципиальным вопросом было снять последнюю сцену на Байкале. И они смогли, что, я считаю, большое достижение, — привезти на Байкал съёмочную группу. И, чтобы выглядело всё более правдоподобно, создатели фильма здесь, в Иркутске, заранее через своих коллег нашли лодку, которую они купили на Ангаре, потом доставили в Листвянку.

В Листвянке у них был всего лишь один день на съёмку, потому что съёмочный день стоит очень дорого. К тому же начался сильный шторм на Байкале и, чтобы снять заключительную сцену, они ставили корабль «Ярославец» таким образом, чтобы он закрывал волну, и лодку не переворачивало. Актёра с оператором посадили в лодку, а режиссёр сидел на берегу и переживал, как это будет происходить. Съёмки у них, в принципе, удались, но Виктор всё равно сожалел, что не получилось всё отснять на Байкале.

На фильме-открытии мы были, присутствовали на кинофестивале, и скажу так: мне лично фильм очень понравился. Теперь конкретно о людях, которые делали это кино.

Андрей Мерзликин — такой необыкновенный человек, хороший актёр, которому, на мой взгляд, роль удалась. Он с душой подошёл к этому вопросу, притом что реально времени было очень мало — он участвует сразу и в съёмках сериала, и в театре играет, есть у него и свои постановки… Весь фильм был снят за очень короткий промежуток, если не ошибаюсь, за девятнадцать дней. Так что выдернуть главного актёра на съёмки было довольно-таки трудно, но он нашёл время, за что, я считаю, мы можем быть ему благодарны.

Ольга Погодина-Кузмина, сценарист, рассказывала о том, что в кино часто бывает так: сценарист напишет сценарий, его работа считается выполненной, и дальше режиссёр с ним уже не общается. Они же с Виктором в очень хороших отношениях и регулярно ездят вместе на кинопоказы. Ольга — душевный человек. «Облепиховое лето» показывали не только в Иркутске — фильм вышел в широкий прокат.

О Викторе Алфёрове хотелось бы сказать отдельно. Во-первых, это первый игровой фильм, который он снял как режиссёр, что, в моём понимании, довольно-таки трудно. И ещё один факт, который, наверное, мало кто знает. Я часто слышу, как говорят люди, которым фильм не понравился: ««Облепиховое лето» снял какой-то москвич!» На самом деле Виктор не москвич, он наш земляк, родился и вырос в Республике Бурятия. Родители у него до сих пор живут там, он недавно прилетал в Улан-Удэ представлять «Облепиховое лето», ездил к ним. И он хотел снять кино не только о великом драматурге, но также и о любви к малой родине, об уважении к предкам.

Жена актёра Андрея Мерзликина, Анна, очень ему помогала. Я думаю, если бы не было Анны, то у Андрея бы в принципе не было бы такого графика, потому что она тот человек, который полностью координирует его жизнь. Мы возили их на мыс Скрипер, на Большую Байкальскую тропу. У нас была идея показать им

Байкал, а у них — желание хоть недолго побыть на Байкале и, скажем так, выдохнуть после большой работы. Надеюсь, это удалось.

В моём понимании — это фильм, который даёт определённый импульс молодому поколению (надеюсь, что молодое поколение его смотрело), чтобы почитать Вампилова. Это такой стимул для людей познакомиться с историей родного края, с историей своего города, хотя, возможно, многие здесь скажут, что это не биографическое кино. И его никогда не презентовали как биографию, а как игровое кино, то есть, как фильм, в котором они что-то добавили от себя, а что-то взяли из исторических фактов.

Ведущий представил экспертов, передал слово им и предложил залу принять участие в дискуссии.

Галина Солуянова. Так получилось, что вот уже многие месяцы отвечаю на вопрос, нравится мне фильм или не нравится, но думаю, что если мы связаны с культурой и искусством, то нам по этим критериям негоже рассуждать: нравится — не нравится, нужны аргументы. Какое-то время назад, когда ещё фильм не вышел на экраны, было 80-летие со дня рождения Александра Валентиновича и 45-летие со дня гибели, одним из событий стал приезд этой съёмочной группы. Ранее уже стало известно, что такой фильм снимается, и что роль Александра Валентиновича исполняет Андрей Мерзликин — актёр с очень хорошей театральной школой, очень выразительный. Но меня сразу смутило, что на момент съёмок актёру по факту было 45 лет. И потом, наш герой — он же хрупкий вообще-то был, да? А это такая сажень косая в плечах, очень убедительный… Но я вообще люблю, когда люди работают профессионально, не важно, рабочий по обслуживанию здания или учитель, или доктор, или журналист, то есть нужно знать основы профессии и стараться их качественно выполнять. Когда посмотрела фильм, то поняла, что Ольга Погодина-Кузмина, прошу прощения, если бы она была здесь, я бы сказала то же самое, очень безответственно отнеслась к написанию сценария. Там такое огромное количество фактических ошибок! Например, что Александр поступил в Иркутский государственный университет в 1958 году, но он поступил в 1955 году, со второго захода.

И вот когда начался шквал вопросов: Галина Анатольевна, ну как вы к этому относитесь? Я сразу на нашем сайте Центра Александра Вампилова написала страничку. Чтобы ничего не забыть, вам её сейчас прочту, скороговоркой.

Скажу, что мне не нравится, когда говорят, что Александра Валентиновича не издают уже десять лет, ну, это такая мягонькая ложь: хотя бы в серии, но он издаётся по школьной программе. Мало того, в Иркутске, пусть давно уже получается, в 2002 году, но состоялось рождение потрясающего талмуда «Драматургическое наследие», где все пьесы с научными комментариями и с вариантами, то есть это такой очень серьёзный талмуд. И нам, тем, кто живёт на земле вампиловской, об этом говорить, это… просто не смешно. И всё-таки шла на фильм с какой-то радостью, что про нашего Александра Валентиновича впервые снят фильм. А до этого впервые в качестве персонажа драматург Вампилов появился на сцене ТЮЗа имени Вампилова в пьесе Владимира Жемчужникова, которую он сделал на базе переписки драматурга с Еленой Якушкиной, завлитом Ермоловского театра. И тогда Людмила Стрижова сыграла Якушкину, а Володя Безродных сыграл Вампилова.

Хочу ли я смотреть этот фильм второй раз? Не хочу. Мне очень больно, правда, очень больно… Шестнадцатого декабря состоялось обсуждение фильма на радио в Бурятии и меня, как и Александру Павлову, директора Кутуликского музея, при-

глашали приехать в Улан-Удэ, но я у них недавно была, и сказала, давайте — по телефону. Говорила опять про это, и знаете что? Начинаешь говорить и начинаешь волноваться, потому что есть художественный замысел, а есть художественный умысел, где очень много неправды. И понимаю, что сейчас, в ближайшие, допустим, полвека, фильм об Александре Валентиновиче не снимут, просто уже бюджетные деньги на это выделялись, кто ещё раз даст? И по фильму, где очень много неправды, фактической, художественной, люди будут судить о Вампилове, об Иркутске. Но так как я по второму образованию учительница русского языка и литературы, то давайте вспомним: мы, когда писали сочинение, сколько за него получали оценок? Две: за раскрытие темы и за грамотность. Фильм называется «Облепиховое лето», вы хоть в одном месте это лето увидели? Лета — нет. Нашего сибирского, сочного, яркого, красочного, его элементарно нет. Ну, «кол» надо ставить! И кто бы там ни говорил, что вот мало денег, мало того, мало сего.

Юра Квасов вчера звонил… Вы его знаете, у него самое большое количество портретов Александра Валентиновича, именно ему драматург дважды позировал для портрета, который сейчас висит на входе в Литературно-театральный салон Центра А. Вампилова. Юра спрашивает во вчерашнем разговоре: «Ты идёшь? Что ты будешь говорить?». Отвечаю: «Что чувствую, то и буду говорить. В Сибири, мы здесь все что чувствуем, то и говорим». А он: «Ну, это как?! Иркутска вообще нет с его церквями, с его красивой архитектурой, вообще это не присутствует!». Понимаю, ребята, тогда не беритесь, если у вас нет ни сценарной основы, нет у вас денег под это, но если вы уж взялись, будьте, пожалуйста, добры, отработать по полной программе.

И теперь несколько слов по поводу того, как отвечала на все вопросы.

Почему убивают почти на два года раньше Николая Рубцова? Это есть в фильме. Ну это что такое? Он и так тяжёлую жизнь прожил, а тут на экране ему ещё и укоротили её на два года. Премьера «Старшего сына» в Иркутском драматическом театре имени Охлопкова состоялась в 1969 году. Я в Иркутск приехала четырнадцатилетней девочкой и в 1967 году поступила в Иркутское театральное училище. Мы бегали в театр имени Охлопкова, бегали в массовках. Не помню, какое количество раз посмотрела эту прелестную постановку «Старшего сына». Вообще, это было событие для Иркутска! И чтоб какой-то артист… Когда Владимир Симоновский — режиссёр, Юрий Суракевич — художник, Аркадий Петрович Тишин — народный артист, которого мы все знали, перед которым преклонялись (в роли Сарафанова), Валера Алексеев и Вадюша Лобанов — Сильва и Бусыгин, Танечка Хрулёва, потом ввелась Леночка Мазуренко. Боже, какая потрясающая атмосфера была, какой спектакль был! Какое оформление было, как Евгений Алексеевич Корзун снимал премьеру, где Вампилов вышел, стесняясь, и его артисты выталкивали, как они говорили!.. Какой бы там артист мог кинуть в лицо роль? Ребята, вы что?! Вы нашу легенду, которой в нынешнем году пятьдесят лет, вы её почему разрушаете? Кто вам дал такое человеческое и профессиональное право?

Почему Елена Леонидовна Якушкина, знаменитая театральная матушка Александра Вампилова, будучи завлитом Ермоловского театра, вдруг становится завлитом у Олега Николаевича Ефремова во МХАТе имени Горького?

Откуда эта линия про КГБ, ребята, откуда? Знаю, да, я десять лет отработала актрисой на сцене ТЮЗа, Ленина 13. И мы все абсолютно знали, что каждый спектакль, дневной, вечерний — в зале сидит кагэбэшник, но мы всегда знали, что те кагэбэшники, которые за нами наблюдали, как бы мы чего там не ляпнули,

крайне образованные, талантливые люди. Был такой Иванов, который знал три иностранных языка и умел рассуждать о театре, то есть он был сведущ в этом, а это… что это такое? Вы можете себе представить, чтоб Николай Михайлович Рубцов и Александр Валентинович Вампилов у дамы, у «золотой молодёжи», вошли и в чужом доме открыли холодильник, достали бутылку водки и колбасу? Это что за чушь такая? Просто с ума схожу!

И вы мне скажите, пожалуйста, Валентин Никитич Вампилов — бурят, интеллигент, человек, который преподавал русский язык и литературу, который писал стихи, у которого в двух браках восемь детей, который сына назвал в честь «солнца русской поэзии» Александра Сергеевича Пушкина, потому что ребёнок младший родился в год столетия со дня гибели Пушкина, — он какой в фильме национальности? Я не поняла, якут, наверное? И что он в лодочке-то плавает, что он там делает? Что это за образ такой?

Почему драматург Вампилов, чьим рабочим местом является фактически рабочий стол, с друзьями, среди которых и как бы исполнитель роли Сарафанова, а там разница в возрасте большая с Аркадием Петровичем Тишиным, — это же всё на наших глазах было! — почему они выносят стол и поджигают его, в присутствии дочери? Не нахожу ответа. И знаете, то, что они в финале делают, что исполнитель роли Глеба Иосифовича Пакулова якобы нечаянно убивает Александра Вампилова… Тут уже вообще просто в ужасе, потому что по факту, за рукояткой мотора «Вихрь» находился Александр Валентинович, и Глеб Иосифович, который мне рассказывал, как это всё на самом деле произошло… Лично видела, в каком он состоянии был после этой трагедии на Байкале. И при мне ему открытым текстом говорили: «Почему не ты? Почему Вампилов?». Видела всю эту трагедию, и как человек на многие десятилетия ушёл из литературы, а потом издал потрясающий роман на потрясающем русском языке. Знаете, они же уже никто не могут ответить: ни Якушкина, ни Рубцов, ни Пакулов, ни Вампилов — вообще никто! И вот сейчас Андрей Мерзликин — он ходит по передачам, ну, понятно, такой солнечный отблеск от Вампилова… То он в «Спасе» у Николая Бурляева в финале говорит о том, как он сыграл, то он в «Вечернем Урганте» у Ивана Урганта, и пришёл на съёмки передачи в костюме, рубашке и в обуви, в которой он снимался в роли Александра Вампилова, не понимаю…

И Евгений Алексеевич Корзун, говорю, очень много кто на меня выходит, видимо, потому что я просто с 1996 года только этим и занимаюсь, и как-то, видимо, в сознании народа, вот имею, может быть, право говорить более внятно. И Корзун мне пишет письмо, пыталась до него два дня дозвониться, чтобы спросить разрешения: можно прочитать или нет? Но тут, думаю, ничего крамольного нет, если выскажу мнение нашего знаменитого кинооператора, заслуженного деятеля искусств Российской Федерации, лауреата Государственной премии. Он вообще человек, который очень много сделал: он снимал Александра Вампилова, а потом был двадцатиминутный фильм о Вампилове 1987 года. Вот что написал Евгений Алексеевич: «Галя, как тебе фильм? Я, честно говоря, остался неудовлетворённым. В целом фильм — ходульный. Глеб в фильме вовсе не Глеб в жизни, они не знают, каким он был. Многим сценам я бы сказал: «Не верю, совсем не верю, как-то всё нарочито, подчас отдаёт самодеятельностью». Не взят в картину Товстоногов, гений театральной режиссуры, авторитет мирового масштаба, обративший внимание на Вампилова! Это ли не удача?! Есть же, документально снято, что он говорит о Сане, совсем недавно это мы показывали в Тулуне на встрече. Показано,

как Саня мотается, пробивается тяжко и непросто. А кто не мотался, кто не пробивался? Кого с первой строки записали в гении и дали дорожку в рай? Нет таких и вряд ли будут! Мне рассказывала Дина Морисовна в БДТ (завлит Дина Шварц), как Саня присутствовал на репетициях, какое там было общение с актёрами. Разве это не интересно? В фильме постоянно скользила тема диссидентства, не знаю, так ли она актуальна для Сани. Зачем менять историю гибели Сани? Чем плоха настоящая история? Даже лодку «казанку» заменили на деревянную. Я что-то таких на Байкале не видел! А мне Глеб показывал настоящую, на которой они налетели на топляк, она была с внушительной вмятиной в носовой части. Я, может, допустил бестактность, спросив у Глеба, как было дело при катастрофе? Он мне сказал: «За рулём сидел Санёк, а я прикуривал, прикрывшись от ветра в телогрейке, и в этот миг последовал удар». В фильме всё наоборот, за рулём сидит Глеб, Саня к берегу не плывёт, Глеб ему не кричит: «Не плыви, утонешь!», Саня всё-таки доплыл, встал на ноги и упал замертво. Режиссёр и автор сценария, что называется, «не по Сеньке шапка». Вот такое у меня впечатление… Конечно, будут говорить, что это явление в кинематографе, но это только из вежливости или лести».

Владимир Скиф. Можно два слова сказать? Я сейчас готовлю том воспоминаний о Вампилове. Накануне мы издали том о Валентине Распутине, это очень большой труд почти на 500 страниц, 450. Сейчас так получилось, что следом за Распутиным готовлю том воспоминаний о Вампилове. Мне пришлось перечитать заново всё, что написано о Вампилове. Работа очень большая, я даже собрал больше материала, чем по Распутину — почти 680 страниц, пришлось убирать.

Так я к чему это всё говорю: почему они могли? Вообще, если берутся за дело дилетанты, просто ужас овладевает, когда это всё смотришь. Вот когда Евтушенко снял «Детский сад», вы помните, был такой фильм? Я помню статью кинокритика в «Советском экране» и надпись вот такими крупными буквами: «НЕУДАЧА». Хотя у Евтушенко много друзей, но, тем не менее, эта статья была опубликована, хотя критику говорили и звонили: что ты делаешь, он же поэт?! А он напечатал эту статью. Так вот это неудача, которую нужно написать ВОТ ТАКИМИ БУКВАМИ! Господи, какой мерзкий Рубцов! Как можно было великого русского поэта таким показывать… Это что такое вообще?!

Вот сидит вдова Глеба Пакулова, которая провожала их в тот путь и Сашу в последний путь. Они с Ольгой вместе сидели. Я включил её воспоминания о Вампилове, «Та ночь и тот день…» называется, когда выйдет — прочитаете, и вторая статья о Зилове. Почему нельзя было приехать к Тамаре Георгиевне и посоветоваться с ней? У меня слов даже нет!

Валентина Иванова. Вместе с фильмом я посмотрела репортаж о его съемках. О чем говорит сценарист в этом репортаже? Она говорит о том, что «идти по биографии» — это просто, перечисление фактов — это неудачный ход, и задача съемочной группы добиться понимания через образ, представить художественное осмысление личности драматурга. Попробую ответить аргументами самого сценариста: как раз художественное осмысление и не состоялось. Рассмотрим только этот аспект фильма. И в первую очередь, образ Александра Вампилова. Фотографии и документальные кадры доносят до нас образ удивительного человека: физически пластичного, гибкого, который хорошо двигается. В фильме другое. Неуклюжесть, мешковатость — видимый индикатор душевной сути другого человека, не Вампилова. И угрюмость, удручённость тоже не совпадают с воспоминаниями, фактами, которые мы знаем о драматурге. Это явный психологический диссонанс, с которым не хочется соглашаться.

Теперь образ отца. Достаточно посмотреть на его фотографию, сделанную в заключении, чтобы понять стойкость, мужество этого человека — интеллектуального, высокоодарённого. В фильме отец вялый, неуверенный, образ блеклый. Трудно поверить, что такой человек был идеалом сына. Образ жены. В документальном фильме «Больше, чем любовь» (2006 г.) Ольга Михайловна предстаёт яркой, сильной женщиной. Она решительная, страстная, она — интересная. В фильме образ жены одномерный, невыразительный. Только внешняя красота, влюблённость и преданность мужу. Бросилась в глаза манекенность исполнителей неглавных ролей. Ощущение такое, что актеры пришли из салона красоты: у них блестящие, лакированные, целлулоидные лица. Словно идет показ мод, и они на подиуме. Мизансцены не проработаны, очень затянуты: сел — встал, ушёл — пришёл. Всё это, разумеется, создаёт метраж фильма. Но где школа Станиславского?

Несколько слов по поводу сценария. Он слабый. Что в нем особенно отталкивает — это то, что сквозным образом, стержнем сценария стали сцены застолья, в ресторане, на лавочке, дома, на столике во дворе. Одно застолье, второе, третье — в разных вариантах. И это фильм о великом драматурге и великом поэте (Н. Рубцове)? Когда же Вампилов писал, если в его жизни были одни застолья? Художественный образ должен нести обобщение, которое останется в душе зрителя и в русской культуре.

В репортаже о подготовке фильма прозвучала фраза, которая запомнилась. О том, что режиссёр читал письма Александра Вампилова. А читал ли он пьесы «Двадцать минут с ангелом», «Историю с метранпажем», «Дом окнами в поле»? Поэтики этих пьес нет в фильме. Она там отсутствует, вместо неё — нагнетание угрюмости, удручённости. Уместно вспомнить слова Валентина Григорьевича Распутина, современника и друга драматурга: «Драму Вампилова от задержек постановок преувеличивают, Вампилов был уверен, что пойдёт». Таким образом, основная линия сюжета о непонимании драматурга надуманна.

Хочется возразить по поводу всех сцен во дворе. Двор пустой, в нем нет ни взрослых, ни детей! Создаётся впечатление, что в Иркутске существуют только Александр Вампилов, его семья и друзья. Город безлюдный, если исключить кадры кинохроники, которые выпадают из художественного пространства фильма. Всё это не просто нелепости — это, на мой взгляд, леность души, равнодушие к материалу, к судьбе драматурга, да и к зрителям тоже. Фильм с действительно сочным, многообещающим, солнечным названием «Облепиховое лето» оставил только раны, царапины. Ситуация по-дачному знакомая, когда собираешь облепиху — остаются царапины на руках, которые саднят. После просмотра фильма — на душе. И они долго будут болеть.

В современной культуре с постмодернистской эстетикой, точнее, антиэстетикой, теория дискурса любое произведение искусства определяет как акт высказывания, в котором художник волен сказать всё, что хочет. Исследователи уже отмечают появление «псевдодокументального» кино с жанровыми вариантами: «насмешка над документом», «постмодернистская мистификация», «документальная сказка» и так далее. И здесь приходится только развести руками: постмодернистский мир диктует свои законы.

Лора Тирон. Все мы очень переживаем, когда идёт речь о тех людях, которые жили рядом с нами, ходили по этой земле. Посмотрев фильм, тоже задалась вопросом: а разговаривали ли члены съёмочной группы, приезжая в Иркутск, с теми, кто знал лично Александра Валентиновича? Нет, не разговаривали. А их ещё немало, живых свидетелей, кто мог бы много чего рассказать.

Я понимаю молодого человека, он возил Мерзликина, возил съёмочную группу, он с таким энтузиазмом рассказывает, как ребята старались. И я пытаюсь понять, если они старались, то почему же так неглубоко вошли в судьбу драматурга, при этом имея желание сказать своё слово о Вампилове? И теперь мы недоумеваем от набора банальностей в фильме, от нестыковок по времени, просто нелепостей. В начале фильма промелькнул текст, что по жанру это вольная, так сказать, фантазия, «художественное осмысление». Но что она даёт? Вряд ли у молодых, кто не читал Вампилова, но посмотрел фильм, возникнет желание что-то о нём прочитать, открыть его пьесы: в фильме он фигура мрачная, неинтересная, односложная. Где его мятущийся нрав, многогранность, где его друзья, его фонтанирующая любовь к жизни, к людям, ко всему, что окружало? Мы видим, ходит обречённый какой-то человек, недовольный тем, что его пьесы не ставят. Получилось схематично, однобоко, плоско, неглубоко. Но мы же не схемы в жизни, мы все — живые, у нас есть противоречия внутренние! Тем более у такого гениального человека.

Мерзликин, конечно, хороший актёр, он старается изо всех сил, но погружения в характер и подключения зрительского, на мой взгляд, не происходит. Сидишь, смотришь набор картинок. Сценарист с режиссёром почему-то решили, что на иркутской премьере «Старшего сына» в шестьдесят девятом году Вампилов должен получить сообщение о гибели Рубцова, в то время как он погиб на два года позже… Для чего нужно это смещение фактов? Это как-то «активнее» двигает сюжет?

Задолго до обсуждения я написала электронное письмо вдове и дочери Александра Валентиновича. Мне было интересно узнать их мнение. Елена Александровна ответила, что фильм они пока не видели. Их, правда, приглашали в Москве на премьеру, но они не смогли поехать. Они читали сценарий и попросили какие-то места категорически убрать, они были не согласны с ними, потому что многого из того, что прочитали, не существовало в природе. Александр Валентинович представлен каким-то нищим, в истоптанных ботинках… На этом заостряется внимание. Попросили переделать линию жены — в сценарии выписана абсолютно недалёкая женщина, ей, собственно говоря, играть-то там нечего, она никакая, не запоминается, выпадает. Такой она и осталась. Повторно сценарий им не был прислан. Создатели кинофильма оговорку сделали, что имеют право на фантазию — фильм не биографический, здесь допустим вымысел, их собственное осмысление событий. Тогда делайте героя не Вампиловым, выдумайте кого-то другого. Подобный поверхностный подход возможен в школьном или студенческом драмкружке, но недопустим в серьёзном кино и по отношению к большому драматургу.

Мы все ждали этот фильм с большой надеждой. К великому сожалению, она не оправдалась...

Тамара Бусаргина. Я должна сказать, что нам всем очень повезло — могло быть ещё хуже. В семнадцатом году, летом, когда они приезжали на Байкале всё снимать, в нашем Доме кино съёмочная группа оставила так называемый синопсис. Кто не понимает — это краткое изложение сюжета. Естественно, добрые люди мне сказали: «Приди — мы тебе его покажем». И вот он у меня, этот синопсис. Предваряется он такой вот преамбулой: «Вампилов не только одна из самых влиятельных фигур в современной русской драматургии, но и первопроходец, новатор, человек, который вынес правду на театральную сцену. Именно поэтому мы считаем своим долгом вынести правду о его жизни на экраны кинотеатров по всей стране и за рубежом».

Вот такая заявка. Я думаю, ну, слава Богу, они точно знают, что надо делать. Я, конечно, обрадовалась, когда узнала, что Вампилова будет играть Мерзликин, вроде бы такой умный актёр, тем более что он не однажды говорил, что Вампилов — это Гагарин нашей драматургии. И я так для себя решила, он точно знает, что он такого великого в русской и советской драматургии «нагагарил», наш Александр Валентинович. И что-нибудь хотя бы из пьес, что поясняло бы это, или из его писем, или из его совершенно потрясающих записных книжек. Но ничего этого я не увидела. Но это не самое главное. А вот вам синопсис.

Начинается всё в Москве. Тусовка идёт, тут наши тусующиеся диссиденты, как будто бы они так много значили в его жизни. Вот я, честно говоря, не помню, что бы он вообще о них говорил, чтоб они его хоть как-нибудь занимали. Его гораздо больше занимало всё то, что происходило в жизни. И самая большая неправда этого фильма, ведь посмотрите, там даже за кадром нет упоминания о Распутине! И это большущая ложь, потому что их дружба, я бы сказала соперничество-дружба, была плодотворна и для того, и для другого!

В общем, он попадает в компанию диссидентов, там Рубцов и так далее, «ему тяжело с друзьями студенческих лет, масштаб его духовных запросов и амбиций поднимается над их мелкими бытовыми интересами». Самое главное тут начинается: «Вампилов понимает, что и жена не может понять его, хотя он чувствует её любовь и преданность». Внезапно говорится о том, что пьесу ставит местный театр и так далее. И тут самое главное: «друзья и жена Вампилова отдыхают на природе, снимают друг друга на любительскую камеру. Мы видим, что у жены Вампилова и Глеба, его лучшего друга, завязываются странные отношения. Снимая Вампилова, Глеб переворачивает камеру, как будто Вампилов падает в воду. Тем же вечером Вампилов оказывается на поселковой танцплощадке и его избивают, друзья не приходят к нему на помощь, Вампилов снова видит во сне своего отца…». Здесь кое-что про отца, про карьериста Ковальчука, редактора управления культуры, и так далее. «Единственная отдушина в этом сгущающемся воздухе — природа, Байкал. Вампилов стремится туда как человек, мучимый жаждой. Он едет на Байкал, чтоб посмотреть деревенский дом». Всё это правда. Но это не самое главное! «Важно только разобраться в семейных отношениях: что делать с женой и другом, которые предали его. Тема предательства очень важна и болезненна для Вампилова: он уже знает, что окружающие предали его отца — написали на него донос». И кончается чем: «Вампилов садится в лодку с другом, чтобы поговорить о том, что же с ними происходит. Лодка переворачивается на глазах у множества свидетелей (видимо, из-за накала разговора), Вампилов погибает, не доплыв до берега — не выдержало сердце. Друг на берегу просит людей только об одном: «Спасите Саню!» (вот это было), но его уже не спасти».

Вот когда мы это прочитали, я прочитала, пригласила литературоведа, свою хорошую приятельницу, которая заинтересована, тоже занимается этим вопросом. И мы Погодиной-Кузминой вначале написали маленькое письмо, а потом решили поговорить по телефону. Разговор наш в чём заключался: если вы хотели дешёвую мелодраму на троих сообразить, то вы, может быть, без Вампилова всё-таки обойдётесь? Они нам сказали: «Вы знаете, это очень важно, что вы нам сказали. Но мы уже сами думали». Я так поняла, что с Ольгой Вампиловой разговаривали уже и, может быть, им сказали, что надо бы эту чепуху-то переделывать. Мы, говорит, поняли, мы вам пришлём другой сценарий. Они, правда, по почте прислали другой сценарий, он у меня тоже в компьютере есть.

То есть изначально было понятно, что это такая компания, которая взяла задачу абсолютно не по своим силам, и им с этим никогда не справиться. И вообще, это студия документальных фильмов, с чего они взялись за художественные, да ещё за такую тему, я, конечно, совершенно не понимаю. Вначале решила: это настолько всё несерьёзно, не стоит и разговаривать, но дело-то в том, что молодые тоже должны знать наших писателей. И, честно говоря, мне иногда даже жалко наших старушек. Была на просмотре, собрались люди, может быть, моего или младше моего возраста, из тех, кто ещё знал Вампилова. Тема, конечно, особенная, и я увидела: ещё только титры идут — наши старушки уже свои платочки вынули, уже готовы заплакать. Тема не просто особенная, это страшная тема, это тяжёлая тема и для нашей семьи. Поэтому с некоторой ревностью относилась к этому фильму, но потом поняла, что это абсолютно дешёвая поделка, в ней ровным счётом ничего нет, и изначально ничего не предполагалось.

Наталья Кузнецова. Вы знаете, когда речь заходит о великом художнике, то, безусловно, арт-объект, которым стал фильм, может вызвать массу претензий у всех: у биографов, литературоведов, музейщиков, тех, кто занимается творчеством такого человека. И, посмотрев этот фильм, я задумалась: в последнее время в кинематографе появилось очень много фильмов о великих писателях, художниках, то есть очевиден интерес к теме искусства. И в фильме «Облепиховое лето» мы тоже видим попытку обращения к этой теме. Парадигма в мировом искусстве от логоцентризма к видеоцентризму сменилась — это факт. Но, по-моему, насущная необходимость вернуться именно к логоцентризму, за счёт которого и держалось искусство в целом, культура в целом.

И вот здесь я, наверное, не в строчку со всеми. Мне показалось, что, может быть, да, в первом приближении не так глубоко, как хотелось бы, но создатели фильма попытались на материале биографии Вампилова всё-таки поговорить о непростой судьбе художника. Другое дело, не могу с вами не согласиться, может быть, можно было обойтись, действительно, без Александра Валентиновича, без тех ляпов, которые были связаны с его биографией. Может быть, речь нужно было вести вообще об искусстве, вообще о художнике в то время, в наше время, о состоянии его души, о том, к чему он устремляется. У нас у каждого есть свой миф о тех или иных великих. У нас у каждого есть свои претензии в отношении не такого, не своевременного прочтения этого художника кем бы то ни было. Так будет всегда. И, вероятнее всего, каких-то идеальных картин о Вампилове не будет никогда, потому что все его знают разным.

Удача это — неудача? Может быть и неудача, но, как и первые работы в литературоведении о Вампилове были не слишком глубокими, так, наверное, повторюсь, первое приближение к этому образу в кинематографе — это первое приближение, спорное, но всё-таки оно есть. То, что мы здесь собрались, чтобы высказать свои пожелания, и делаем это со всей нашей сибирской прямотой и откровенностью, на мой взгляд, очень хорошо. Это здорово, и это напутствие, может быть, тем кинематографистам, которые будут пытаться воссоздать жизнь писателя, художника в своих произведениях.

Галина Солуянова. Наталья Михайловна, спасибо большое. Не могу не апеллировать. Помните, в прошлом веке Таланкин снял фильм о Петре Ильиче Чайковском с потрясающим Смоктуновским, с потрясающим Леоновым, с потрясающей Шурановой. Если человек берётся за что-либо, я опять о профессионализме, ну, вы соответствуйте хотя бы, иначе же это, по Фаине Раневской, «плевок в космос»!

Светлана Зубакова. Не знаю, почему попала в список экспертов, честно говоря, удивлена, потому что не могу, конечно, сравниться со знанием жизни Александра Валентиновича с Тамарой Бусаргиной и Галиной Солуяновой, поэтому буду говорить как зритель и как человек, который любит творчество Вампилова.

Мне кажется, самая большая проблема создателей фильма в том, что они сами для себя чётко не определились в жанре. Одно дело, когда биографический фильм — тогда, конечно, будь добр, обратись в Центр Вампилова, поговори с близкими драматурга, вдовой Глеба Пакулова. То есть сделайте нормальную реалистичную картину. А здесь, как мне показалось, они немножко перепутали: взяли жизнь реального и любимого человека и писателя, на её основе сделали некий сюр, нет, не сюрреализм, метафоризм, взяли автора вообще. То есть жизнь автора: драматурга ли, художника ли, актёра ли, любого человека искусства, с его проблемами.

Галина Солуянова. Тогда фамилию Вампилов не надо использовать.

Светлана Зубакова. Так вот я о чём и говорю, создатели «Облепихового лета» запутались в этом сами. Тогда нужно изменить фамилию Вампилов — пусть это будет писатель с чертами нашего Вампилова, может быть… А, может быть, и не только. То есть взять проблему автора, его произведения, воплощения его произведений на сцене, реализацию этого автора. Фильм тогда будет о конфликте художника, его таланта и социума. Таланта в определённом социуме, с непониманием близких и друзей. Тему Моцарта и Сальери можно было притянуть, но тогда давайте не будем писать, что это Вампилов. И когда я смотрела фильм, в самом конце поймала себя на тревожной мысли: «Боже мой, неужели сделают подобный фильм по Распутину! Вот только бы не сейчас, попозже…». Временная дистанция, осмысление должно быть.

Я люблю Вампилова, много читала о его творчестве, знаю, что он родился не в Кутулике, а в Черемхове. Это уже первое, что бросилось в глаза. Хотя, хочу возразить, сцены сожжения стола — это реальный факт, я читала, он рубил стол. Рубил торжественно, когда купил новый. Кто-то рассказывал из нашей писательской организации. Это было — это факт. И второй факт — это с портретами писателей, он тоже был в действительности.

Владимир Скиф. Это в Литинституте было. В коридоре Рубцов собрал портреты, принёс в комнату.

Светлана Зубакова. И сказал: «Мне выпить не с кем, придётся мне пить с вами: Пушкин, Лермонтов…». Он так сказал: «Литературный институт большой, а выпить не с кем».

Голос из зала. Поговорить.

Светлана Зубакова. Поговорить.

Лора Тирон. Понимаете, когда что-то вынуто из контекста и на этом построен целый эпизод…

Светлана Зубакова. Это другой разговор… Образ — да. Но это факт, это не выдуманное.

Лора Тирон. Органичности нет.

Тамара Бусаргина. И секретарь парткома там ни при чём. Анекдот очень милый и замечательный.

Светлана Зубакова. Ещё хочу сказать, что этот фильм будут воспринимать совершенно по-разному люди разных поколений. Молодые его приняли. Люди, которые жили с драматургом в одно время, и знают факты, которые нарушены грубо, они этого не примут. Вот здесь два разных взгляда. Не знаю, где-то на-

хожусь посередине, потому не могу судить. И ещё. В принципе меня устроила операторская работа...

Абсолютно согласна, что попытка есть, попытка неуклюжая, неправильная, где-то грубая, но не думаю, что они хотели специально всё сделать плохо. Конечно нет. Конечно, они неправильно поступили, что не поговорили со знающими людьми. Но эта попытка была, и, мне кажется, с чего я начала, попытка метафоричности: вот этого тумана, чайки убитой, отца… Что-то немножко спутали по жанрам, со сверхзадачей… То есть или биографический фильм, или метафорический.

Не знаю, кажется, во многих людях это пробудит желание подумать… Хотя бы узнать, кто такой есть на самом деле Вампилов. Музыка меня устроила в фильме, если уж так разбирать. Не знаю, но что-то меня заставило задуматься, и некоторые сцены я смотрела с замиранием сердца, внутри была какая-то тишина. Не очень согласна с тем, что Мерзликин совершенно не потянул роль. Да, грубоват, высоковат, не такой гибкий, внешность — фактура не та. Десять лет разницы в возрасте читаются сразу на экране, но вот это молчание, довольно органичное в кадре, меня устроило. Внутренняя жизнь актёра, я бы не назвала его ходульным, честно! — образ, попытка осмысления этого образа у актёра была всё-таки. То есть это было, вот Галина Анатольевна знает, это было: «Я в предлагаемых обстоятельствах». И то, что молодые, действительно, будут судить о Вампилове по этому фильму — это так и будет. И остаётся только надеяться на то, что после фильма они прочитают его произведения.

Лора Тирон. Никто ещё не сказал по поводу костюмов. Костюмы просто вопиющая вакханалия, и они решили, что в 70-х годах так одевались? Мятые костюмы? Это первое, что бросилось в глаза.

Слушательница 1. Я увидела объявление — будет обсуждение фильма, а потом посмотрела фильм, и сразу скажу: пришла в ужас. К впечатлениям выступавших мне добавить совершенно нечего. Просто теперь возникает много вопросов и нареканий, что авторы не справились. Зачем всё время показывали отца, плывущего в лодке? Метафора? Может быть. Но вот эта гнетущая атмосфера, что кругом всё плохо, начиная от диссидентов, и это на протяжении всего фильма. И погода ужасная, и капли на окне автобуса. После услышанного поняла — авторы фильма как раз достигли своей задачи. У них и задача была показать, какое ужасное было время. Как интеллигенцию угнетали.

Слушательница 2. Всё время говорят о сделанных попытках. Но о попытках мы говорим на втором курсе учебного заведения, когда ставим студенческий спектакль. Всё-таки это фильм, снятый на бюджетные средства, но я не об этом. Я не увидела ни арт-объекта, ни высказывания, если честно. Потому что это, действительно, некие наброски, может быть, к будущему фильму.

Он очень симптоматичен, этот фильм, на мой взгляд зрителя. Его создатели абсолютно не отягощены ничем: ни правдой жизни, ни какими-то нравственными тормозами, никакой ответственностью перед вечностью, перед этими людьми, кого взяли в качестве героев. И хочу сказать прямо, уважаемые коллеги, это просто была эксплуатация имени, для того чтобы сделать свою будущую карьеру, поэтому мне горько, обидно, и что с этим делать, честно говоря, не знаю.

Слушатель 3 (Вячеслав Липин). Начнём с названия фильма «Облепиховое лето». Нам показали лето 1972 года. И в Бурятии, и у нас растёт облепиха, причём очень даже много садовой и дикой облепихи. Поэтому название фильма удачное, тем более в конце фильма есть фраза — упоминается облепиховое лето.

Если говорить о сюжете и, вообще, о смысле этого фильма, то он в титрах обозначен. Это художественное осмысление жизни и судьбы Вампилова. То есть это художественный фильм, хотя снимала студия документальная. Нужно сказать, что девятнадцать дней было на съёмку, как нам сказал в выступлении молодой человек, который сопровождал съёмочную группу по Байкалу. Бюджет совершенно маленький, правда, не сказал на какую сумму. Что можно сделать за девятнадцать дней с малым бюджетом?

Галина Солуянова. «Пять вечеров» Михалков снял за 10 дней.

Слушатель 3 (Вячеслав Липин). …Сделали только то, что нам показали. Вы вспомните фильм о Сергее Есенине, какие отзывы были. Также одни приняли, другие — нет. Также биография была искажена. То был художественный фильм, и этот — художественный, потому право у сценариста и право у режиссёра на художественное осмысление было. Нельзя забирать это право, они — авторы.

Потом смотрите, какие находки в фильме! Вы посмотрите сцену с отцом, сцену с матерью, только из-за этого нужно сказать спасибо киносценаристу и режиссёру. Как отработано было откровенно! А Мерзликин, вы думаете, исполнил роль? Вы ещё раз посмотрите этот фильм! Он исполнил судьбу и жизнь своего героя, своим поведением и своим отношением к жизни и к землякам, к окружающим! Поэтому, я считаю, что свою задачу они выполнили.

А кто не давал иркутянам написать такой киносценарий? У нас четыре писательских организации! Почему не написали, хорошо зная этих людей? А теперь, конечно, петербуржцы сделали, нам показали, а мы только критикуем. Да это хорошо, что обратили внимание населения России на нашего драматурга! Теперь вот кто не посмотрел — будет смотреть, кто не читал — будет читать. Положительный эффект был? Был! Вот всё, что я хотел сказать.

Слушательница 4: Буквально два слова, прошу прощения, чтобы внимания вашего не задерживать. Я просто читатель, просто зритель, работаю здесь, в Молчановке, и изначально скептически отнеслась к этому фильму, исходя из общего низкого уровня современного российского кино. То, что увидела, полностью подтвердило моё мнение.

Мне кажется, это настолько слабо в художественном отношении, что ты, как зритель, просто не веришь. То есть психологически абсолютно недостоверные сцены, и вообще, такое ощущение, что это сильно напоминает современные сериалы. Вероятно, сценарист — сериальщица. Очень чувствуется именно сериальное сознание. И уже отмечали наши уважаемые эксперты ходульность, схематичность персонажей, прежде всего, второстепенных. То есть перед тобой какие-то схематичные люди, такие, как в сериалах. Очень грустно, что у нас зритель их смотрит в большом количестве. И потому, честно сказать, я надеюсь, что молодёжь не будет смотреть этот фильм в силу его низкопробности — это скучно и неинтересно. Ничего не даёт, что называется, ни уму, ни сердцу. И ещё надеюсь, наша встреча, наша дискуссия очень важна в плане определения того, что такое хороший вкус. И с этой точки зрения очень благодарна вам, потому что вы говорите именно об этом, и только могу ещё раз сказать, что очень сожалею о современном уровне российского кино.

Слушательница 5. О своём ощущении. Вот живу уже с 1953 года. В жизни, мы знаем, бывает всякое. Но когда смотришь этот фильм, получается, что нет вокруг ничего радостного. Вот вы говорите об облепиховом лете — хотя бы пятно природы, светлое, яркое. Один только мрак-мрак-мрак, это плохо, этот плохой,

кагэбэшник там, жена с другом там… Вы правильно говорите — как в сериалах: вечно в тюрьму кого-то посадят, нарожают не от того. Понимаете, какой-то нехороший низкопробный налёт. Почему так? Радостное-то было у него? Было, наверное: хорошие люди, хорошие коллеги, квалифицированные, которые помогали, способствовали развитию. Где оно? Понимаю, что было и плохое, но нельзя, чтобы только плохое.

Слушательница 6. Можно с точки зрения молодёжи? Молодёжь этот фильм смотреть не будет. Почему? Два аргумента: во-первых, молодежь, которая к чему-то стремится, она выключит на минуте десятой, если дай Бог дотерпит. Полностью разделяю мнение, что это безобразие. С творчеством Вампилова познакомилась в позднем возрасте, то есть мне уже было двадцать пять, ещё только-только с ним по-настоящему знакомлюсь. Второе. Молодёжь, если даже досмотрит, возможно, скажет: «Шикарный фильм»! У нас есть в оценках важный момент — «голый король»: не понимаю, но скажу, что замечательно, потому что все так говорят. Не могу снять фильм, в этом ничего не понимаю, но люди сняли. Иначе мне же и возразят: ты критикуешь, сделай то же самое, но лучше!

Молодёжь сказать своё мнение по данному фильму не сможет, она и о Вампилове сказать ничего не сможет, к сожалению! И, скорее всего, даже если у кого-то до просмотра фильма появится интерес: а кто это? То после просмотра он в Википедии даже не пробьёт, чтобы почитать, к сожалению. Спасибо, что такая встреча стала возможна, где мы сказали то, что мы думаем, а не то, что принято в обществе в связи с заслугами кого-нибудь, того же Мерзликина. Важно одно, как Галина Анатольевна сказала вначале: «берёшься за дело — делай его профессионально».

Валентина Иванова: Можно одну минутку ещё… Главным аргументом наших выступлений был такой: фильм нам ещё раз напомнит о Вампилове и Распутине. Давайте посмотрим правде в глаза: это классики русской литературы, они способны сами сказать своё слово. И, если нам нужно к ним обратиться, — мы возьмём их тексты, мы возьмём их пьесы, мы почитаем, и этот диалог состоится без посредников, напрямую. И мы получим живое слово, которое продолжает жить и действовать своей красотой русского языка.

Владимир Скиф. Вы почитайте пьесы! Действительно, какое наслаждение читать самого Вампилова! Никого и ничего не надо. Читаешь и просто потрясение испытываешь.

Слушатель 7 (Михаил Мехеда). Мне сказали представиться. Михаил Сергеевич Мехеда, директор фонда «Возрождение Александровского централа». Хочу для начала поблагодарить всех, кто собрался, и низкий поклон нашим экспертам. Без прошлого не будет будущего. Я сейчас на практике сталкиваюсь с этим, и должен сказать, что молодёжи — я и сам представитель молодого поколения — учиться надо: где-то — на своих ошибках, где-то — смотреть со стороны. Пусть они учатся, это не значит, что надо всё бросать, пусть следующий фильм они сделают лучше, но только если выслушают разные мнения, и минус превратят в плюс.

По материалам видеозаписи обсуждения, организованного краеведческим отделом ИОГУНБ им. И.И. Молчанова-Сибирского
Расшифровка: Юлия Морозова, научный сотрудник ГАУК ИО «Центр А. Вампилова»

Протокол обсуждения подготовила к печати В. Семёнова